

Глава 22: Мой Долг

Цзи Сяо, конечно, не посмел «остаться».

Если бы Мэн Сюэли сейчас вскочил, чтобы ударить его, он не смог бы ответить ни с моральной, ни с логической точки зрения. Поскольку он не хотел быть побитым, лучше было быстро уйти.

Как только слова Мэн Сюэли прозвучали, он увидел, как фигура Цзи Сяо мгновенно исчезла в густом персиковом лесу, не оставив следа.

Странно, он явно здесь впервые на Пике Чанчунь, но почему это кажется таким знакомым?

Мэн Сюэли удобно развалился на мягких подушках под цветущим деревом, согретый нежным ветерком и горячим чаем. Он был слишком расслаблен, чтобы беспокоиться о том, чтобы преследовать Цзи Сяо для дальнейших упрёков. Он сердито пробормотал себе под нос:

«Мелкий сопляк, ну и беги. Завтра всё равно придётся ходить со мной на занятия».

Он был зол не только на дерзость этого болезненного юноши и его неуважение к Цзи Сяо, но и на себя за то, что необъяснимо потерял бдительность перед ним и стал относиться к нему как к «своему».

Прямо как той ночью в библиотеке.

...

Цзи Сяо шёл по узкой тропинке посреди персикового леса, и падающие лепестки задевали его в лёгком бризе. Он был покрыт их тонким слоем.

Он построил Пик Чанчунь, но обычно проводил время в затворничестве. Если подумать, все следы жизни здесь были оставлены Мэн Сюэли.

Он знал, какие цветы любит сажать его маленький Дао-компаньон, и знал, под каким деревом было гнездо маленьких серых хомячков размером с чайную чашку.

Мэн Сюэли сказал, что с персиковыми цветами и маленькими хомячками, а также тремя большими карпами кои в пруду, это была лучшая компоновка фэн-шуй, которой завидовали даже бессмертные.

Цзи Сяо знал, что он просто несёт чушь.

Так же, как недавние «слова, оставленные Дао-компаньоном» и «не могу спать по ночам», сегодня это была «супружеская привязанность». Ложь Мэн Сюэли лилась легко, без всякой предварительной подготовки.

Но перед другими Старейшина Мэн проявлял сдержанность, оставлял место для маневра в своих действиях, терпеливо рассуждал с младшими и искренне объяснял вещи. После устранения провокаций он даже использовал ситуацию, чтобы поучить учеников Зала Правовых Принципов.

Но он всегда выдумывал истории о Цзи Сяо, точнее, рассказывал ложь, связанную с «Цзи Сяо». Может быть, в воображении Мэн Сюэли они с Цзи Сяо были парой с глубокой привязанностью, любящей друг друга день и ночь?

Цзи Сяо не понимал.

Годы культивации были долгими, и он встречал существ, смертных или демонических, которые признавались ему в любви. Однако он был глубоко предан пути меча, желая только вознесения и не имея времени для таких отвлечений.

Плоть и кости, будь они прекрасны или иссушены, в конце концов истлеют. Темперамент и эмоции были мимолётны по сравнению с вечным Дао, с его бесконечными тайнами.

Любовь и привязанность были для него незнакомы. Если в будущем представится возможность, ему нужно будет попросить совета у своего Старшего Брата.

Увы, они все были от одного мастера, так почему же только его Старший Брат, казалось, понимал так намного больше?

Он не знал, что мир культивации был столь же загадочным и непостижимым. Ху Сы и Цзи Сяо были противоположностями: один был мастером потворства в цветах и луне, наслаждающимся ночной жизнью Великого Царства Тяньху, другой, хладнокровный мечник-культиватор, не тронутый никакими мирскими желаниями. Как они могли быть от одного мастера?

Цзи Сяо вышел из персикового леса, проходя мимо пруда, где Мэн Сюэли часто кормил рыбу.

Вода в пруду была чиста, как кристалл, напоминая полированное стеклянное зеркало. Он поймал своё отражение в воде и понял, что улыбается.

Казалось, всякий раз, когда он думал о Мэн Сюэли, он не мог не улыбнуться.

Цзи Сяо посмотрел на своё отражение в воде и подавил улыбку.

Внезапно отражение разбилось, когда по пруду пробежала рябь. Три золотисто-красных карпа кои запаниковали и беспокойно закружили, словно почувствовав какой-то сигнал опасности — возможно, возвращение того ужасного божественного оружия из глубин пруда, имеющего то же происхождение.

«О, это вы, Старейшина Мэн?» — раздался слабый голос молодого ученика.

Цзи Сяо обернулся и ответил: «Я проводил Старейшину Мэна в персиковую рощу для отдыха и чая».

Три карпа кои почувствовали, что опасность миновала, и снова успокоились.

Молодой ученик искренне поблагодарил его: «Спасибо, что позаботились о Старейшине».

Он был слишком эмоционален только что, и в замешательстве направился прямо в Дисциплинарный Зал. Только позже он понял, что всё время держал глаза закрытыми и не мог предоставить никаких деталей. Это был Юй Цишу, который быстро вышел вперёд, чтобы завершить свидетельские показания.

Цзи Сяо улыбнулся и сказал: «Не за что, это мой долг. Персиковая роща прекрасна».

Увидев его дружелюбное отношение и похвалу Пика Чанчунь, молодой ученик улыбнулся в ответ: «Конечно, Старейшина Мэн лично посадил деревья Золотистого Шёлкового Персикового Цвета!»

Цзи Сяо небрежно спросил: «Пик Чанчунь обычно не принимает гостей. Сегодня меня послал Лидер Секты, чтобы вернуть Старейшину Мэна. Я первый посетитель, который увидел персиковую рощу? Мне повезло».

Молодой ученик кивнул, а затем быстро покачал головой: «Вы второй. В день Похоронной Церемонии Чжэньжэня к нему приезжал друг Старейшины Мэна... Я думаю, Старейшина действительно вам симпатизирует. Возможно, у вас будет больше шансов прийти в будущем!»

Старший Брат Юй Цишу сказал, что Старейшина Мэн, кажется, создал какую-то фракцию, и кроме них двоих, единственным членом был человек перед ним. Он также надеялся, что Старейшина Мэн заведёт больше друзей.

Цзи Сяо слегка улыбнулся и ответил: «Будут возможности».

Сяохуай ушёл счастливым, но на полпути остановился, озадаченный замечанием Цзи Сяо о том, что это «мой долг»... Возможно, это означало, что все ученики Хань Шань должны уважать старейшин.

Цзи Сяо пересёк парящий подвесной мост, оставив позади мягкий тёплый бриз и пышную весеннюю природу, вступая посреди кружащегося белого снега.

Каменная стела с выгравированными словами «Чанчунь» постепенно исчезала вдали.

Когда он провожал Мэн Сюэли обратно, Цзи Сяо заметил затянувшиеся незнакомые энергии на Пике Чанчунь.

На горных тропах, под персиковыми деревьями и у пруда присутствовали слабые следы демонической энергии. Вероятно, это было от красивого, но вспыльчивого Демона-Павлина, друга Мэн Сюэли во времена его бытности Королём Снежной Горы. Демон-Павлин был искусен в трансформации и маскировке, легко смешиваясь с человеческим обществом.

Возможно, они сидели под персиковыми деревьями, пили чай, а затем пошли к пруду болтать под луной. После трёх лет разлуки им, конечно, было о чем поговорить.

Может быть, Мэн Сюэли, так долго находясь вдали от дома, трудно приспособиться к человеческим обычаям, и он начал скучать по снежным горам и звёздам демонического царства.

Несмотря ни на что, посетитель в день его собственной Похоронной Церемонии явно намеревался забрать Мэн Сюэли, но Мэн Сюэли решил не уходить.

Цзи Сяо с удовлетворением подумал про себя. Казалось, горный защитный массив Хань Шань был недостаточен, чтобы отпугнуть скрывающихся демонов, и его нужно было усилить.

...

«Вчера их едва допросили, и они все сознались! Они признались в предвзятости и обиде на тебя, неподчинении приказам Лидера Секты и попытке обмануть тебя с помощью меч-формации. Затем они отчаянно извинились и признали свои ошибки. Старейшины Дисциплинарного Зала проигнорировали их и дали по пятьдесят ударов плетью каждому, оставив без сознания и отправив в медицинский павильон восстанавливаться вместе с Чжоу У. Ну разве это не удовлетворяет! Я выступил исключительно хорошо, давая показания, но, к сожалению, ты этого не видел», — Юй Цишу толкнул локоть своего соседа: «Эй, ты меня вообще слушаешь?»

Мэн Сюэли, казалось, не обращал внимания: «Ты даже пропустил утреннее занятие».

Юй Цишу нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

Мэн Сюэли жестом указал ему посмотреть на задние ряды: «Похоже, что пропуск утреннего занятия заразен».

Прилежный ученик Сяо Тинъюнь не явился сегодня утром.

Юй Цишу воскликнул: «Что с ним происходит? Он даже не сдал своё сочинение на тысячу слов».

Мэн Сюэли задумался, не Сяо Тинъюнь ли, опасаясь возмездия за вчерашнее оскорбление Цзи Сяо, подал заявление о переводе в другую учебную группу через Зал Исполнителей. Неужели он действительно такой мелочный человек?

По мере того, как ученики постепенно входили в комнату, ни у кого не было желания учиться, они собирались вокруг стола Мэн Сюэли, чтобы поговорить. Победа в матче ощущалась как их коллективная победа.

Перед началом раннего занятия были не только ученики из Зала Правовых Принципов, но и внутренние ученики, которые наблюдали за матчем вчера, навещали его. В прошлом Мэн Сюэли обсуждал только прозрения в культивации, что считалось теоретическими знаниями. Теперь ему приходилось отвечать на вопросы о практическом бою.

Разбитый лёд и поваленные деревья у холодного пруда на Тренировочной Платформе Меча были убраны Залом Исполнителей, но ученики, ставшие свидетелями битвы, не могли этого забыть. Выступление Мэн Сюэли прошлой ночью распространилось по всей Хань Шань.

Многие люди не спали всю ночь, и возникли различные предположения. Некоторые говорили, что он обладает мощным сокровищем, которое другие не могли обнаружить. Другие предполагали, что он не достиг идеальной стадии Очищения Ци и всё это время скрывал своё истинное царство. Были даже нелепые догадки, вроде того, что «Ива у Пруда» — это секретное сокровище Города Байлу, переданное будущим городским лордом, которое, естественно, превзошло «Меч Пылающего Солнца» по силе.

Люди не могли понять, почему кто-то, кто был никому не известен в течение трёх лет, внезапно проявил такую грозную доблесть. В конце концов, они могли только списать это на «в конце концов, он — Дао-компаньон Цзи Сяо».

Это действительно была универсальная причина.

Она могла объяснить прежнюю низкую культивацию Мэн Сюэли и неприязнь к холоду, потому что с защитой Цзи Сяо он мог позволить себе быть беззаботным.

Она также могла объяснить его нынешнюю демонстрацию навыков. Поскольку Цзи Сяо разглядел в нём что-то особенное тогда, Мэн Сюэли должен был обладать какими-то необычайными качествами.

Посетители продолжали приходить, и Мэн Сюэли начал немного жалеть об этом. Если бы он

знал, что это вызовет столько проблем, он бы сражался усерднее.

Утреннее чтение никогда не казалось таким долгим, и даже обычно опаздывавшие старшие старейшины никогда не были так добры. Даже Сяо Тинъюнь, который прибыл как раз перед началом раннего занятия, казался более приятным и сговорчивым.

Ещё до того, как утренние занятия закончились, тихо распространилась новость, наконец-то спасая Мэн Сюэли из центра внимания.

Чжоу У полагался на потребление большого количества Пилюль, Собирающих Ци, чтобы едва прорваться через барьер и достичь Царства Прорыва Барьера, но его истинная сила была далека от этого уровня. С приближением Тайного Царства Ханьхай, и под давлением семейных ожиданий и лести младших учеников, его действия были в некоторой степени понятны и разумны.

С этим откровением Мэн Сюэли, хотя и сильный, не воспринимался как непостижимо могущественный или выходящий за рамки обычного понимания.

Примечание автора:

Сюэли: Ты даже ревнуешь к воробью? Король Уксуса из Хань Шань?!

<http://bllate.org/book/12813/1130401>